

На часах почти девять вечера. Снаружи бушевал зимний ветер.

Фонари, установленные вдоль лестницы, пусть и едва, но все же освещали ступени – правда, сложно сказать, что это гарантировало полную безопасность, всему виной был снегопад.

Твердо ступая по снегу во избежание падения, я преодолел десятки ступеней.

В это время суток наверняка немногие захотят прийти сюда чисто из прихоти.

Я продолжал идти вперед в темноте, в которой не увидишь даже облачка пара от дыхания, пока наконец не вышел на полуоткрытую смотровую площадку. Где на деревянном настиле обнаружил... миниатюрную спину.

Казалось, она просто смотрела на раскинувшийся впереди пейзаж, но из-за темноты складывалось такое впечатление, будто ее охватила сильная тоска.

Разумеется, вокруг не было ни души.

Как я понял, в последний раз ее видели на ужине, сколько же времени тогда она пробыла здесь?

Мое приближение осталось незамеченным, судя по всему, из-за сильных порывов ветра. Я решил намеренно ступать как можно громче, чтобы не напугать.

Кажется, все-таки услышала. Когда она дернулась, я обратился к ней:

— Я встану рядом, не против?

— Э... А-Аянокоджи-кун?!

— Какое совпадение, правда?

— С-совпадение, конечно.

Смутившись, Ичиносе продолжила взглядом блуждать по ночному пейзажу.

— Прости, все-таки это не совпадение. Амикура с ребятами беспокоились, что тебя давно не было видно. Вроде как хотели до отбоя поболтать с тобой.

— Вот как? И ч-что же делать? Наверняка еще переполох поднялся?

— Небольшой. Напишу Амикуре. Это должно ее успокоить.

— Ты взял контакты... у Мако-чан?

— Мы ведь входим в одну группу в этой школьной поездке. Нам многое приходится обсуждать вместе.

В сообщении я написал, что нашел Ичиносе и что она вернется до девяти часов, поэтому можно не переживать. После отправки оно сразу пометилось значком «прочитано».

Узнав, где находится ее подруга, Амикура отправила сразу два стикера, демонстрирующих вздох облегчения.

— Готово, сейчас расскажет остальным. С этим переполох должен сойти на нет.

— М-мне правда жаль.

— Не стоит. Отбоя еще не было, к тому же по гостинице можно ходить без ограничений. Ты свободна гулять где хочешь, главное вернуться до девяти, пока не закрыт задний двор.

— А-а... Спасибо.

Похоже, причина размышлений не позволила ей ответить: «Не хочу заставлять их волноваться, поэтому вернусь в номер». Школьная поездка может быть приятным времяпрепровождением, но приходится постоянно находиться в кругу учеников.

— И временами у каждого возникает желание побыть в одиночестве, а значит, в этом смысле я, кажется, сам мешаю тебе.

Ичиносе не ответила на мои слова. Ее взгляд оставался прикован к ночному пейзажу.

— Здесь холодно.

— ...Да. Холодно.

Руки, несмотря на перчатки, покалывало от мороза из-за порывов ветра.

— Ты долго здесь стоишь?

— Долго ли... Кажется, всего где-то минут пять, — ответила она. Тем не менее, видимо

посчитав, что я сразу распознаю ложь, она виновато поправила себя: — Прости. Наверное, я здесь уже около тридцати или сорока минут.

— Вот это уже ближе к правде. Следы на лестнице уже совсем замело.

О том, что Ичиносе была здесь, не говорило ровным счетом ничего, пока я не подошел к самой площадке. Если бы она пришла сюда всего несколько минут назад, то следы оставались бы видны даже в темноте.

Снегопад постепенно ослабевал, но ветер все еще дул довольно сильный.

— Ты, скорее всего, сама это понимаешь, но нельзя подолгу оставаться на морозе, иначе простудишься.

— Ну да... — равнодушно пробормотала Ичиносе.

Не похоже, что бы она собиралась прислушиваться к предупреждению.

Снегопад тем временем практически прекратился. Правда, ненадолго. Судя по прогнозу, скоро должна начаться самая настоящая метель.

— Невежливо о таком спрашивать, но о чем ты здесь раздумываешь, разглядывая ночной пейзаж в одиночестве?

У меня была одна догадка, но узнать наверняка смогу, только если услышу ответ. Несмотря на вопрос, Ичиносе отреагировала не сразу. Она даже не повернулась ко мне и продолжала смотреть вдаль.

— Сейчас... я бы хотела побыть одна.

Мягкий отказ. Так она побуждала меня уйти, поскольку не нуждалась в собеседнике. Либо же не хотела разговаривать в моем присутствии.

— Не думаю, что мне стоит сейчас оставлять тебя тут. Тем более тебе нужно будет спуститься, а это опасно.

— Спасибо за заботу. Но Каруизава-сан, вероятно, очень расстроится, когда узнает, что ты остался со мной наедине. На ее месте мне бы это точно не понравилось.

Никто в такую даль уж точно не зайдет, потому таких проблем, как мне кажется, не возникнет. И как это в стиле Ичиносе – думать о других людях даже в такие моменты.

— Соглашусь. Если Кей увидит нас, то неправильно поймет.

— Вот именно.

— То есть мне уйти?

— Да, — коротко ответила Ичиносе, продолжая смотреть на пейзаж впереди.

Я отошел от нее и повернулся спиной.

— Тогда я пойду. Но не забудь, вернуться надо к девяти, а не то закроют вход.

— Спасибо, я учту.

Я сделал было один шаг, как снова пошел снег. Только теперь он падал еще интенсивнее, чем до этого.

Я обернулся: спина Ичиносе оставалась в том же самом месте, где я увидел ее, когда только пришел.

Стала такой миниатюрной и хрупкой. Когда в последний раз Ичиносе Хонами можно было увидеть такой же жизнерадостной, как при поступлении в эту школу?

Она ведь изменилась не за одну школьную поездку, сыграл роль накопительный эффект. Вода в треснувшем стакане вот-вот перельется через край.

Уйти несложно. Но это был поворотный момент.

Терзаемая эмоциями, Ичиносе, судя по моим наблюдениям, находилась на грани. Если вода начнет переливаться за край, то это еще ничего. А вот если трещина пойдет дальше, и стакан лопнет, собрать кусочки обратно уже не выйдет.

Другими словами, классу Ичиносе настанет конец. Путь к классу А им будет окончательно закрыт.

Но ее классу нельзя сейчас распадаться. Это помешает моему плану.

— Я подожду тебя здесь, — сказал я и сел на ступеньку лестницы, ведущей в гостиницу.

— ...Зачем?

— Кто знает?

— Меня с тобой ничего не связывает, Аянокоджи-кун. Зачем тогда... тебе ждать меня?

— Понятия не имею, — туманно ответил я.

Сейчас мне нечего ей сказать.

Вероятно, Ичиносе хотела, что бы я ушел, но заставить все равно не могла - а поэтому ей оставалось только сдаться. Если ей в самом деле не по душе мое присутствие, то она уйдет сама.

Прошло несколько минут.

Это время прошло в полной тишине.

— Не против... поговорить немного?

Заговорила ли она потому, что не могла вынести молчания, оставшись наедине со мной, или пришла к выводу, что у нее не было выбора?

Так или иначе, голос ее был столь тихим, что, если не прислушиваться, можно было и не услышать вовсе.

— По правде говоря, я уже давно хочу кое о чем спросить тебя, Аянокоджи-кун.

Так все же лучше, чем провести остаток времени здесь в тишине.

Заодно можно отвлечься от холодного снега под ягодицами.

— Что ты знаешь... о белой комнате?

Я все задавался вопросом, про что же она захочет поговорить. Но неожиданно всплывшая тема стала полной противоположностью моих ожиданий.

Почему? Почему про Белую комнату упомянула Ичиносе?

На мгновение подумалось о Сакаянаги.

С недавних пор лидеры классов начали договариваться о чем бы то ни было – например, о сотрудничестве классов и тому подобном. Но вряд ли она бы стала разбалтывать такую информацию.

Тогда...

Тот экзамен на необитаемом острове. Насколько помню, Цукиширо вроде как угрожал ей. Не удивлюсь, если про Белую комнату она услышала именно от него.

— Понятия не имею, о чем ты.

— Раз... не имеешь понятия, Аянокоджи-кун, тогда забудь. Может, просто ослышалась.

Под конец она затихла, а сказанное ею повисло в морозном воздухе. Затем Ичиносе выдохнула белое облачко пара.

Поверила она моему ответу или нет – определить сложно. Для уверенности следует осторожно копнуть глубже.

— Где ты услышала про это?

Свой вопрос я сформулировал таким образом, чтобы показать, будто совсем ничего не помню. Если не захочет отвечать честно, то следует просто отступить.

— На экзамене на необитаемом острове в разговоре между Шибой-сенсеем и временно исполняющим обязанности директора. Я услышала не так много, но они обсуждали твое исключение и упомянули про белую комнату. Мне было любопытно, поэтому попробовала поискать в интернете, но ничего не нашла. Наверное, все-таки ослышалась?

— Как знать. А так в голову как-то не приходят слова с похожим произношением.

Раз она попыталась выяснить этот момент самостоятельно, но безуспешно, скорее всего, у нее возникнут сомнения в правильности воспоминаний.

— Но тогда другой вопрос, почему сотрудники школы хотели исключить тебя, Аянокоджи-кун? Сейчас у тебя все в порядке?

Предположу, она уже давно хотела спросить об этом. Но из-за ситуации с Кей она словно заперла этот вопрос глубоко в своем сердце.

— Дела улажены. Не могу вдаваться в подробности, но да, сейчас проблем нет.

Намеком на другую тайну я увел внимание от Белой комнаты. Если про ее поиски станет известно кому-нибудь другому, могут возникнуть неприятности.

— Понятно...

«Не могу вдаваться в подробности», – возможно, эти слова ее немного заденут, и она задумается: дело конкретно в ней, или я в принципе никому не могу рассказать? То, как она это воспримет, сыграет огромное значение.

Я буквально видел шок от осознания, что ее считают за человека, с которым нельзя поделиться секретом.

Развитие темы не принесет Ичиносе ничего, поэтому теперь моя очередь:

— У меня тоже есть вопрос. Ты, насколько я знаю, не из тех людей, что будут в одиночестве стоять и дрожать на морозе. Вокруг тебя постоянно собираются друзья, и в этом кругу ты подбадриваешь остальных, вместе со всеми смеешься.

Мой вопрос прозвучал с намеком: «Как долго ты собираешься оставаться здесь?».

— Мне и здесь хорошо. Хорошо, да...

— А вот по виду не скажешь. Уж точно не такое у тебя должно быть выражение лица в полной веселья школьной поездке.

Именно такого рода разговор сейчас необходим Ичиносе. Раскрыть те вещи, которые хочется держать при себе и о которых никому не можешь рассказать. Раскрыть то, что держит в себе взваливающий на себя ношу лидер класса.

— Ты решил во что бы то ни стало дожидаться меня?

— Да. Спущусь я точно вместе с тобой.

— ...Вот как? Тогда хотя бы постой рядом. А не то отморозишь еще попу.

— Спасибо за приглашение. Попу, правда, я уже успел отморозить.

Я быстро встал, смахнул снег с ягод и снова встал рядом с Ичиносе.

Искоса взглянув на нее, я заметил, что выражение ее лица не изменилось.

Когда недавно проверил время по телефону, было примерно без двадцати девять. С учетом обратной дороги у нас есть еще где-то минут десять.

Остаток можно провести и в тишине. Главное дожидаться реакции, вот причина, почему я решил остаться с ней до конца.

От ветра хлопья снега кружились в воздухе.

Спустя десятки секунд Ичиносе разомкнула губы. Белое облачко пара почти сразу рассеялось.

— Мои методы... больше не способны привести к победе над классом – любым... Вот о чем я думала.

По ее щеке потекла сорвавшаяся с глаза слеза.

— Привести к победе? Разве ты не собиралась смело идти вперед, будучи как раз такой, какая ты есть?

— Но из-за этого... — умолкла она, но, когда собралась с мыслями, продолжила: — Д-да, все так. Но... результатов нет. Класс А для нас все дальше и дальше. Это уже всем очевидно.

— Так считаешь только ты сама.

— Если бы я могла руководить одноклассниками как Сакаянаги-сан. Если бы могла силой заставлять людей, как это делает Рьюен-кун. Если бы могла координировать, как Хорикита-сан... Вот о чем я невольно задумываюсь.

— Ты требуешь невозможного. Ты такая, какая есть, и по-другому быть не может.

Она это сама понимает. Но бывают моменты, когда даже очевидные вещи нужно проговаривать.

— Требую невозможного. Да, так и есть. Сейчас я... хочу того, что получить мне не под силу.

— И ради этого ты готова даже измениться?

— Если получится победить... то да.

Ичиносе жаждет перемен. Правильно так будет или нет – неважно, она отчаянно ищет способ

вырваться вперед.

По-хорошему я не должен был протягивать ей руку помощи на данном этапе.

Однако с признания на необитаемом острове произошли и другие неожиданные для нее события, которые стали главной причиной столь сильного упадка духа.

До выполнения нашего с Ичиносе обещания остается больше трех месяцев.

Сможет ли она справиться без посторонней помощи?

Нет, это тот случай, когда нельзя стоять в стороне и надеяться на лучшее.

Сердце Ичиносе на грани уже сейчас.

Яд полностью проник в нее, а эффект проявился гораздо раньше, чем я ожидал.

Ее чувства ко мне, присутствие в моей жизни Каруизавы Кей.

Класс летит в пропасть, а шанса выбраться на поверхность и близко не видеть.

Канзаки и Химено начали действовать, но их единомышленники не прозреют вовремя.

И неясны ее перспективы в ученическом совете.

Гора проблем. Окруженная со всех сторон. Полное непонимание, что делать дальше.

— Обидно... Как же обидно ...

Собственная беспомощность. И это бессилие вызывает у Ичиносе сильнейшее чувство вины.

— Обидно!..

Если бы проблема касалась только ее одной, впасть в уныние – нормально. Но лидеру класса ошибки не прощались. Абсолютно все классовые промахи – ее ответственность.

Именно такой образ мышления и привел ее к нынешней реакции.

— Прости, Аянокоджи-кун... — произнесла она дрожащим голосом, в котором ясно слышалась

досада.

— За что?

— За вс... за все... Еще и заревела тут, поставив тебя в неловкое положение...

Ичиносе должна быть мудрее, должна быть умнее.

А сейчас ее скрытый потенциал полностью сошел на нет.

Сердце стало слишком хрупким.

Уязвимым настолько, что хватит одного удара.

А впереди идущие Хорикита, Рьюен и Сакаянаги ведь не станут стоять на месте.

Должно быть, это невыносимо больно – бороться изо всех сил, страдать и упасть.

От страшной ответственности ее можно освободить сладкими фразами: достаточно сказать, что ей больше нет нужды упорствовать.

Однако Ичиносе больше не сможет стоять на ногах.

А для этого еще рано.

Ты упадешь, только позже. Тебе нельзя останавливаться вплоть до экзаменов в конце учебного года, когда определится судьба второгодок.

Тебе нельзя ломаться.

Время и место, где будет решаться твоя участь как ученицы, определяется тобой, и в то же время не тобой.

Я подхожу ближе к Ичиносе, пытающейся стерпеть страдания, и вытягиваю руку из-за ее спины. Затем кладу ее на правое плечо и притягиваю девушку к себе.

— Э?! А-Аяно...коджи-кун?!

— Когда больно, можно поплакать. Когда тяжело, можно попросить о помощи. Слабости есть у

всех.

— Н-но... — проглотила Ичиносе слова, прикусив ставшие уже бледно-синими губы.

Телом она дернулась в противоположном направлении, но слабо.

— Ведь есть то, чего ты хочешь?

— ...Уже нет. То, чего я хотела...

— «...тебе уже не получить». Так ты считаешь?

Она отчаянно старалась не дать словам вырваться изо рта, вернее из глубин ее сердца.

И все же несмотря на это, Ичиносе еле заметно кивнула, хотя соглашаться не собиралась.

— Решение всегда найдется. Вот что я думаю.

— Но...

— Если тебе не достает смелости сделать первый шаг, я помогу.

Подушечкой пальца я смахнул слезу, скатившуюся по ее щеке, которая практически замерзла - настолько здесь было холодно.

Больше у нее нет сил убегать.

Или лучше сказать, она сдалась и полностью доверилась мне.

Мы вместе смотрели на далекий заснеженный ночной пейзаж.

И в этот морозный день мы познали тепло от соприкосновения наших плеч.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2677458>